
1890

1890 год.

22 августа. Начинаю писать с твердым намерением писать постоянно, не бросать дневника, как я это сделала в прошлом году.

Сегодня Кл[еопатра] Ал[ександровна] уехала в свое путешествие; С.Ф. отправился ее провожать.

Вчера Степанов сообщил С.Ф-чу некоторые интересные новости: 1) что Цветковский назначен директором коллегии Павла Галагана в Киеве¹, 2) что Лаппо-Данилевский получил приглашение в один из южных университетов и принял его². С.Ф. доволен этим, если только это правда: два медведя в одной берлоге не уживутся, да и наши отношения с Лаппо-Д[анилевски]м за последние годы стали какими-то натянутыми³.

Вчера получила письмо от мамы⁴: она знает уже, что Сережа не принят в М[осковск]ий ун[иверсите]т, и думает, что его не примут и в Х[арьковск]ий⁵. Дай-то Бог, чтобы это поскорей устроилось!

Третьего дня вечером была у нас Людм[ила] Феод[оровна] с Сашей и Борей. Они думают переменить квартиру. Саша за границу не едет: по-видимому, письмо Нади Пустошкиной на нее сильно подействовало⁶. Надя ей писала, что необходимо практическое знание нем[ецкого] яз[ыка] и основательное знание математики, особенно физики, а у Саши этих знаний совсем нет.

Боря хочет говорить по душе с Боргманом об оставлении при университете^{6а}. Он говорит, что не чувствует никакого призвания к учительству и потому совершенно не знает, что будет делать с собой, если не будет оставлен при университете.

20-го же у нас была Тат[ьяна] Герас[имовна]; в этот раз она мне особенно неприятна: такая она фальшивая, сладкая и пошлая.

24 августа. Третьего дня вечером был у нас С[ергей] М[ихайлович] Середонин, принес показать группу, снятую в Борисоглебском: Анна П[авло]вна с мужем в тарантасе. С[ергей] М[ихайлович] сообщил еще, что летом у С[ергея] Дм[итриевича] Чечулина родилась дочь и что М. Афанасьев убит на охоте¹.

Вчера мне нездоровилось: я простудилась и схватила лихорадку, пролежала почтиⁱⁱ целый день. Вечером пришел В[асилий] Гр[игорьевич] Васильевский,

ⁱ и что М. Афанасьев убит на охоте *написан другими чернилами на правом поле.*

ⁱⁱ Слово почти *вставлено над строкой.*

говорил о Степанове (его наивность и хорошие стороны: прилежание и священный огонь, которым он горит перед наукой), о Сырку (несчастный человек⁷), о Трачевском (в его учебнике пророки-социалисты)⁸.

Третьего дня (22-го) Сережа был в лицее, говорил с Коркуновым, что хочет оставить лицей. Коркунов убеждает его не отказываться (Шмурло и Лаппо-Дан[илевск]ий ему не нравятся), Бершадский тоже.

Сегодня Верочке с утра нездоровилось (желудок), но к вечеру она повеселела. Был Л[аппо]-Дан[илевск]ий: он не приглашен ни в какой университет. Потом заходил С[ергей] Мих[айлович] от Замысловских: Ег[ор] Ег[орович] хочет подать в отставку к 1 января 1891 года, если не поправится⁹. Он предлагает Сергею Мих[айловичу] исхлопотать¹ в унив[ерсите]те для него сумму для печатания диссертации. Сережа советует С[ергею] М[ихайловичу] согласиться на это.

Вчера получила письмо от Зины¹⁰: недоразумения между нею и С[офьей] Н[иколаевной]¹¹ уладились и она остается в гимназии, но хочет учительствовать только три года еще, скопить 1000 рублей, затем арендовать клочок земли и хозяйничать. О Соне ничего не знаю.

26 августа. Вчера был[и] у нас Владимиров и Шмурло. Последний только на днях вернулся из Италии, где подучивал школы доⁱⁱ Рафаэля. Дело с лицеем не решено: директор убедительно просит С.Ф.ⁱⁱⁱ остаться хоть на один год. Коркунов хотел сегодня приехать по этому делу; он предлагал С.Ф-чу даже почетную награду, с тем чтобы он остался. Шмурло они, по-видимому, совсем не хотят. Завтра С.Ф. должен дать в лицее окончательный ответ.

Надя беспокоится сегодня и целый день не спит. Утром я с детьми ездила в типографию, а потом в Юсупов сад¹²; дети катались на карусели и вообще были довольны, но публика там неприятная.

С.Ф. в лицее вчера слышал такой рассказ: во время тюремного конгресса после одного из обедов Фойницкий подошел к Herbett'у и предложил ему выпить за здоровье Herbett'a, qui n'a pas l'air bête^{iv}. Тот выслушал и отвернулся¹³. Государь, узнав об этом казусе, приказал выразить Фойниц[ко]му свое неудовольствие.

27 авг[уста]. Вчера днем был у нас Коркунов; он объяснил С.Ф-чу, что, в случае его отказа, они не пригласят ни Шмурло, ни Л[аппо]-Данил[евско]го, а скорей пригласят кого-нибудь из Москвы (напр[имер]^v, Якушкина). Вечером С.Ф. пошел к Васильевскому посоветоваться, как быть, а от него отправился к Замысловскому. Вас[ильевск]ий сказал С.Ф-чу, что, отказываясь от лицея, он ничего не может потерять в служебном отношении, так как его служебное положение очень прочно; что же касается денежной стороны дела, то Вас[ильевск]ий посоветовал Сереже поговорить со мной и поступить так, как я скажу. Во всяком случае Вас[ильевск]ий считает своей обязанностью сообщить Бестужеву об этом ударе (что Шмурло в лицей не хотят приглашать). Зам[ысловск]ий сообщил, что принял за новый способ лечения: по совету своего нового

ⁱ *Напротив текста на полях помещен текст* С.Ф. заходил к А.К. Нейдгардт: она еще на год оставит пансион у себя, а затем передаст его сестре (М.К.).

ⁱⁱ школы до написано над зачеркнутым словом школы.

ⁱⁱⁱ С.Ф. вписано над зачеркнутым словом его.

^{iv} У которого нет глупого воздуха (фр.).

^v Слово напр[имер] вставлено над строкой.

доктора еврея Розенбаха он мажется ртутными мазями и лечится посредством подвешивания. Он верит в свое полное выздоровление, не думает об отставке и берет на себя магистерские экзамены, диспуты и присутствие на советах; общего курса он никогда читать не будет: зачем брать на себя такое тяжелое бремя (его собственные слова). Это бремя всецело ляжет на С.Ф., который понесет на себе, таким образом, главную тяжесть профессорских обязанностей и за это получит 800 рублей в год¹, гонорар и звание приват-ⁱⁱдоцента, а Зам[ысловск]ий за магистерские экзамены, диспуты и присутствие на советах, то есть за легчайшую и казовую сторону работы будет носить звание профессора и получать 3000 рублей. В наших глазах это чистейшая эксплуатация чужого труда. Таким образом в университете у С.Ф. штатного места не будет, следовательно, лицей – единственное штатное место его, а при таких условиях Сереже просто жутко уйти оттуда: это значило бы остаться без должности. Вот мы и полагаем, что едва ли можно считать нравственным долгом для С.Ф. оставить единственное остающееся за ним штатное место – только для того, чтобы дать дорогу Шмурло.

Сегодня утром С.Ф. зашел в редакцию¹⁴; Вас[ильевск]ий в высшей степени возмущен поведением Зам[ысловско]го. Затем С.Ф. отправился в лицей и объявил, что остается. Директор и оба инспектора очень благодарили его, а затем директор позволил себе дать волю языку (его собственные слова): когда С.Ф. приглашали в лицей¹⁵, ни один из стариков, ведающих в ун[иверсите]те русск[ую] историю, не сказал ни слова, не двинул пальцем, чтобы рекомендовать его; приглашение состоялось благодаря рекомендации юристов (Сергеевского и Янсона). Теперь же, когда дело идет о том, чтобы столкнуть с этого места Сережу и посадить на него Шмурло, эти старики толкуют о нравственном долге; все это кажется Гартману чрезвычайно странным. Вот его заключительные слова: «Вы можете быть уверены, что, если вы уйдете, ни один из тех историков, на которых вы указываете, к нам приглашен не будет».

Вчера, говоря с Сережей, Вас[ильевск]ий заявил, что, по его мнению, если уж говорить откровенно, Шмурло для лицей не годится: он не умеет брать надлежащего тона, неровен в отношениях к ученикам (в гимназии Гуревича¹⁶), не сумел даже составить программу по истории для гимназий.

28 августа. Сегодня С.Ф. ездил в Филолог[ическ]ий институт¹⁷, так как получил оттуда приглашение явиться на экзамен. Оказывается, что до сегодняшнего утра Зам[ысловск]ий там не был и ни одним словом не намекнул на то, что еще весною было решено, то есть что вместо С.Ф. там будет читать Лаппо-Д[анилевск]ий. Начальство института решило поручить исправление должности Зам[ысловско]го Сереже и негодовало, что он (С.Ф.) такⁱⁱⁱ долго не является. Сегодня все разъяснилось: С.Ф. прямо сказал Кедрову, что считал даже неделикатным с своей стороны объясняться лично с ним (Кедр[овы]м), так как читал в институте по приглашению Зам[ысловско]го, а не его (К[едр]ова)¹⁸. Между прочим, оказалось, что Сережа недополучил в ин[ститу]те жалование за два месяца; теперь эти деньги нам очень кстати.

ⁱ Далее зачеркнуто и.

ⁱⁱ Слово приват- вставлено на левом поле страницы.

ⁱⁱⁱ Слово там исправлено на так.

Сегодня был[и] у нас Зам[ысловск]ий и Вас[илий] Гр[игорьевич] Дружинин, который только сегодня вернулся с Урала. Зам[ысловск]ий объявил, что выходит в отставку: «Может быть, меня будут удерживать, но дольше 1 января я ни в каком случае не останусь». Завтра он едет говорить об этом с министром. Он обещает С.Ф.-чу употребить все усилия, для того чтобы на его место в унив[ерсите]те утвердили его, С.Ф.-ча.

Сегодня получили письмо от Кл[еопатры] Ал[ександровны]: она в Курске встретила с моей мамой, которая из Киева ехала в Москву. Моя мама собирается к нам.

29 августа. Сегодня выдался сумасшедший день: утром С.Ф. отправился к Вас[илию] Гр[игорьевичу], а оттуда хотел зайти к Л[юдмиле] Ф[еодоровне]. Еще до его возвращения явился Анненский, к[ото]рый просидел у нас до 5 час[ов] вместе со Степ[ановы]м, явившимся несколько позже. Анн[енск]ий весь сияет от своего путешествия по Италии; он очень поправился, рассказывал много интересного из своих путевых впечатлений¹⁹. Сообщил он также о секретном предписании попечителя директорам гимназий; в силу этого предписания директор получает почти неограниченную власть над учителями, может своею властью удалять их от службы и т.д.

Вечером был Лаппо-Д[анилевски]й; по-видимому, Зам[ысловск]ий действительно выходит в отставку.

31 августа. Вчера вечером был у нас Вас[илий] Гр[игорьевич]; он рассказал много интересного из своего путешествия на Урал; на будущее лето он, может быть, опять туда поедет и зовет С.Ф. с собой. Мне бы очень хотелось, чтобы эта поездка состоялась, хотя рано еще о ней загадывать²⁰.

Все это время я как-то ничего не успеваю делать: ни шить, ни играть, ни читать. Вот и сегодня не успела ничего сделать, благодаря продолжительному визиту Таг[ьяны] Герас[имовны]. Какая она неприятная и какой у нее язык! Вечером был у нас Гербач, рассказывал о закулисной стороне службы в Петр[овском] училище²¹. Там очень много грязного.

Очень меня мучит, что я не получаю уже давно никаких известий из Москвы и не знаю, что там делается. Сейчас хочу написать маме.

2 сентября. Вчера получила письмо от мамы²²: в Москве у моих все в неопределенном и грустном положении: Зина хворает, Соня без места, у Сережи не решен вопрос относительно университета. Скорее бы все это определялось.

Вечером мы были у Зам[ысловск]их; он вчера подал в отставку, производит он жалкое впечатление.

Сегодня целый день гости: сначала Дм[итрий] Ив[анович] Георгиевский – неприятный и пошлый господин, много говорил о своих дочерях. Потом приехал Майков; он много говорил с С.Ф. о том, как С.Ф. нужно устроиться, чтобы не прекратить своих научных занятий. Были затем Ивановы с Женей. Женя очень подурнела. На будущий год А[нна] П[авловна] хочет уже отдать ее в гимназию.

3 сентября. Сегодня С.Ф. получил письмо из Москвы от Милокова²³; он пишет, что ездил с Колей к ректору унив[ерсите]та хлопотать о Сереже и что Сережу принимают опять в Моск[овск]ий унив[ерсите]т. Я так этому рада! Сегодня С.Ф. начал читать в ун[иверсите]те общий курс при 6 слушателях²⁴.

В ун[иверсите]те он слышал, что на сегодня ожидалась инспекцией беспорядки среди студентов; впрочем, ректор этому не поверил; кажется, действительно никаких беспорядков не было. Теперь (вечером) С.Ф. поехал на курсовой совет.

6¹ сент[ября]. На курсах С.Ф. узнал много нового: Шляпкин кончил диссертацию и к Рождеству надеется ее напечатать²⁵. Кареев будет читать на 1-м курсе историю Рима и разбирать Fustel de Cou[ange] «La cité antique»²⁶. Бубнов до сих пор колеблется – брать или не брать на себя чтение лекций на курсах, но программу курса уже составил²⁷. На курсы поступает вольнослушательницей Елиз[авета] Яковл[евна] Фарнер. Коляновская просилась в вольнослуш[ательницы], но ей отказали.

Третьего дня вечером была у нас М[ария] Ал[ександровна] Спредова: ее мать больна, у нее сильные боли в печени. У М[арии] Ал[ександровны] очень измученный вид.

Вчера был у нас швейцар Андрей с Верочкой; Ниночка очень им обрадовалась. Вечером пришла Людм[ила] Феод[оровна] с Сашей: 10-го они переезжают на новую квартиру на Пушкинской. Л[юдмила] Ф[еодоровна] твердит мне, что я теперь должна хорошо одеваться, так как я жена профессора.

У Сережи вчера вечером были Бубнов, Середонин, Лаппо-Дан[илевск]ий и Дружинин; последние приехали из Историч[еского] общества²⁸. Проектируется издание сборника Ист[орического] общ[ества], для которого Кареев дает четыре статьи²⁹.

Интересно, что в этом году в унив[ерсите]те читаются такие курсы по истории: 1) Сенигов – основное условие развития славян, 2) Шмурло – русская история (основные начала), 3) Кареев – основные вопросы философии истории³⁰.

Третьего дня была у нас М[ада]ме Борхсениус: Ник[олай] Феод[орович] все нездоров, у него был нарыв под мышкой, теперь его разрезали, и Ник[олаю] Феод[оровичу] лучше.

8 сент[ября]. Что-то очень давно я не получаю от своих из Москвы писем; пожалуй, мама потому не пишет, что скоро думает приехать сюда.

Вчера С.Ф. экзаменовал на курсах, но на экзамен явилась только одна. От Кулина С.Ф. услышал интересную историю о Розанове, священнике, читавшем на курсах: его решено было, с ведома и желания Делянова, не приглашать на этот год. Кулин, по указанию ректора семинарии, пригласил свящ[енника] Орнадского и объявил об этом Розанову. Тот всполошился: «Да зачем это? Вам не нравится моя программа? Я могу изменить ее, как угодно». – «Но это дело уже решено, с ведома министра, на ваше место приглашено другое лицо». – «Это ничего, я сам съезжу к министру и все улажу». – И действительно, Розанов поехал к министру и упрямил, чтобы его оставили еще на год на курсах³¹.

Третьего дня в унив[ерсите]те студенты, говорят, хотели освистать Введенского за его статью о Владиславлеве³², но Введ[енск]ий не пришел на лекцию. Tempora mutantur etc.ⁱⁱ: когда-то Введ[енск]ий (во время своего студенчества) сам был радикалом и охотно свистал и шикал, а теперь ему же собираются свистать.

ⁱ Цифра 6 написана поверх 4.

ⁱⁱ Сокр. от: tempora mutantur et nos mutamur in illis (лат.) – времена меняются, и мы меняемся с ними (или в них); etc. (лат.; сокр. от et cetera) – и так далее.

Вчера вечером мы были у Ивановых. Жаль Конст[антина] Ал[ексеевича]: он так завален работой из-за хлеба насущного.

10 сентября. Вчера я получила письмо от Зины: мама должна приехать ко мне на днях, может быть, даже приедет сегодня³³. Третьего дня днем я была с детьми у Людм[илы] Феод[оровны]; вчера они должны были перебраться на новую квартиру на Пушкинской. Пока я ходила к Л[юдмиле] Ф[еодоровне], С.Ф. был у Майкова и Георгиевского, а к нам приезжала М[ада]ме Замысловская с сыном. Вечером Сережа с Вас[илием] Гр[игорьевичем] ездил к Замысловскому и Бестужеву. Последний сообщил, что слышал от Феоктистова¹, что «Екатерину» Бильбасова вовсе не запрещено печатать вторым изданием, но что книгопродавцы нарочно распустили такой слух, чтобы книга вздорожала. И действительно, теперь, говорят, экземпляр «Екатерины» в Москве продается по 30 рублей³⁴.

Вчера днем была у меня М[ада]ме Васильевская с дочерью; обе они такие нарядные и любезные. Вечером С.Ф. заходил ненадолго к Вас[ильевско]му.

Сегодня я ездила в Гостин[ый] двор³⁵, а Сережа был в Уч[еном] комитете³⁶, где имел интересный разговор со Страховым по поводу его полемики с Влад[имиром] Соловьевым из-за [Николая] Я[ковлевича] Данилевского («Россия и Европа»)³⁷. Затем Сережа долго гулял с Вас[ильевски]м, который много рассказывал ему о своей молодости и о тех радикальных кружках, в которых он тогда участвовал. Говорили они также о Страхове, Данилевском и Вл[адимире] Соловьеве.

Сегодня Сережа получил два письма: от Дьяконова и от Кл[еопатры] Ал[ександровны]. Первый спрашивает, не брат ли мой женится в Москве на племяннице Дитятина³⁸. Очевидно, это Сережа, но подробностей никаких об этом я не знаю. Дьяк[оно]в пишет, что свадьба отложена до тех пор, пока Сережа кончит курс.

Кл[еопатра] Ал[ександровна] опять пишет о деньгах: просит дать 30 рублей Серафиме Ник[олаев]не для уплаты долга Глод[зинск]ой³⁹. Очень тяжелы эти постоянные просьбы о деньгах, и тяжело положение Сережи: давать всем он не может, потому что нам самим тогда не хватит, а отказывать тяжело.

13 сент[ября]. Все это время я не получаю никаких известий из Москвы и мама не едет; боюсь, не случилось ли там что-нибудь.

Третьего дня было Верочкино рождение; слава Богу, ей уже два года. Вечером заходил на минуту Вас[илий] Гр[игорьевич] и принес детям прелестные игрушки (собаку и зайца).

Вчера была у нас Тат[ьяна] Герас[имо]вна: приходила прощаться, так как завтра она уезжает. Неприятная она особа. Вчера же Сережа заходил к Спредовым узнать о здоровье старухи; у нее воспаление почек и начиналось воспаление легких; теперь ей лучше, но все таки она еще лежит. Марья Ал[ександр]овна совсем измучилась. Бедные они люди! Старуха жалуется, что визиты доктора дорого стоят, так что нельзя его часто звать. Впрочем, по-видимому, доктор им попался хороший, понимающий их положение.

Вчера вечером мы с Сережей были в Истор[ическо]м общ[естве], слушали доклад Белова (Е[вгения] А[лександровича]) об Иване Грозном⁴⁰. Интересно, что тезисы, представленные ранее Б[еловы]м, совершенно не соответствовали

¹ В тексте исправлено Феоктистова вместо Феодтистова.

его доклада, в котором говорилось обо всем: больше всего о Курбском, затем об Иоанне (апология его), о Новгороде и причинах его падения, об основных слоях населения в Москве (аристократический) и П[етер]бурге (демократический) и т.д. Вообще он (Белов) дал волю старческой болтливости, часто обращаясь при этом к Конст[антину] Ник[олаевичу] Бестужеву, который присутствовал. Доклад кончился только в 11 час[ов], и затем начались возражения; первый возражал Шмурло⁴¹, но тут мы уехали. Вместе с нами из залы вышел преподаватель франц[узского] яз[ыка] Перре и говорит Сереже: вот что значит старость; умный человек, а что из доклада вышло – и все от старости. Сережа и говорит на это: уж будто только от старости; вот Бестужев и старый, а не такой. – Не такой? Ну, так будет такой; что делать, все такими будем.

По приезде домой Сережа читал мне рецензию Радлова на книгу Лейкфельда по логике. Рецензия очень остроумна, зла и вообще чересчур резка; Вас[ильевск]ий хочет, чтоб Радлов переменял конец, где он советует Харьк[овско]му университету собрать все экземпляры книги Лейкфельда и сжечь их, по примеру Наполеона III⁴².

Сегодня Сережа в первый раз поехал на jour fixe¹ к Майкову, вместе с Вас[ильевски]м.

19 сентября. 15-го приехала мама; она несколько постарела, но, по моему, не так мрачно настроена, как обыкновенно. 16-го мы были вечером у Людм[илы] Феод[оровны]. Квартира у них не большая, но чистая. 17-е прошло bestолково, но не особенно шумно. Я была очень рада Безсоновой и Леонтьевой. Последняя мне сообщила, что доктора находят у Сойниковой порок сердца. Это меня очень поразило. Вчера должен был читать вступительную лекцию в университете Лаппо-Данилевский; Сережа на ней не присутствовал, а вечером у Вас[илия] Григ[орьевича] не состоялось собрание историков: были только Сережа, Серг[ей] Мих[айлович] и Степанов. Сегодня читает на курсах вступительную лекцию Анненский⁴³. Сережа останется его послушать. 14-го днем Сережа был у Анн[енско]го, и его поразил беспорядок в их квартире; я думаю, тяжело работать в такой обстановке.

Мама подозревает, что есть что-то между Зиной и Петром Коссовичем. Я и не знаю, желать ли, чтобы они женились. Соня (сестра) теперь в Витебске. Мама находит, что Елиз[авета] Людвиговна мало подходит к Коле и что она его бросит рано или поздно⁴⁴. Очень жаль их мальчика.

24 сент[ября]. Редко удается писать дневник за последнее время, а все-таки хочется хоть вкратце записать все происшедшее за последнее время.

Лекцию Лаппо-Дан[илевско]го хвалят, но говорят, что она была чисто философского характера и столько же относилась к русской истории, сколько и ко всякой другой науке. Анненский особенного успеха на курсах не имел: слушательницы находят его язык слишкомⁱⁱ «высоким». Сережа осторожно написал ему об этом⁴⁵, и вчера Анн[енск]ий на минуту заезжал к нам «поблагодарить за совет».

19-го была у нас Леман; она хворала летом и по наружности изменилась к худшему. Она говорила, что лекция Шляпкина им понравилась и что Кареев

¹ Буквально – фиксированный день; определенный день недели, предназначенный для регулярного приема гостей (фр.).

ⁱⁱ Слово слишком вставлено над строкой.

очень нравится первому курсу⁴⁶. Сообщила она также о новой бестактности Введенского по поводу издания его лекций⁴⁷; вообще удивительно мало философ этот блестящий философ; на курсах к нему относятся положительно дурно. Был у нас также студент Фил[ологическо]го института Боцяновский и рассказывал, какие у них строгие порядки в инст[иту]те. Был Верт – типичный немец, и Рождественский, который все больше и больше нравится Сереже¹.

22-го в субботу я была у Спредовых: доктор говорит, что едва ли старуха поправится. Мария Ал[ександровна] очень утомилась. Вечером мы были у Ламанских. М[ада]ме Лам[анска]я ужасно удивилась, когда я сказала, что Сережа писал диссертацию, имея 30 часов лекций и уроков в неделю: она в первый раз слышит, что можно написать диссертацию, не бросая посторонних занятий.

Вчера (23-го) у нас была Анна Петровна с мужем и сестрой. Сама она оживлена и мила, а он смотрит очень недалеким человеком. Евгения Петр[овна] приехала сюда лечиться, и теперь ей предстоит лечь в клинику и подвергнуться операции, но, как говорят, не опасной. Вечером мы были у Васильевских; сам он был прелестен, рассказывал о годах своего пребывания в педагогическом институте, откуда он впоследствии перешел в университет⁴⁸. Его товарищами по институту были Модестов, Беллярминов, отчасти Добролюбов. М[ада]ме тоже была прелестна: все пыталась пересчитать, сколько раз она видела мужа навеселе и как это на него действует. Впрочем, она, в сущности, очень милая женщина, а дочь ее смотрит совсем отцветающей.

30 сент[ября]ⁱⁱ. Вчера было факультетское заседание, где постановлено было просить ректора ходатайствовать перед министром о назначении Сережи исправляющим должность экстраординарного профессора⁴⁹. Что-то теперь будет?

На днях мы с мамой получили письмо от Зины⁵⁰; она чувствует себя прекрасно, и Сережа наконец попал опять в университет. Коля прислал несколько экземпляров своего перевода⁵¹; нужно поговорить о нем Бест[уже]ву и Карееву.

Сегодня был акт на курсах; был министр и многие из министерства, а Бестужева, который получил приглашение и собирался приехать, не было: вероятно, помешала ужасная погода; Стасовой тоже не было. Видела я Нанно Коляновскую и ее сестру; они обе говорят, что лекции Анненского никому не нравятся; это меня очень огорчило, но я все-таки надеюсь, что со временем его лекции будут иметь успех. Во время речи Кулина сзади нас сидели Введенский и Шифф и вели себя положительно неприлично: все время разговаривали и хохотали.

28-го Сережа был у Замысловского; он плох: бросается от одного способа лечения к другому, давно уже прогнал доктора, лечившего его с помощью подвешивания, и теперь перешел к водолечению; он никого не слушает и упрям, как никогда. У него Сережа видел Бестужева и узнал от него, что Вас[илию] Гр[игорьевичу] Дружинину не присуждена Академией Уваровская

ⁱ Подчеркнуто карандашом.

ⁱⁱ сент[ября] вписано над зачеркнутым Окт[ября].

премия вследствие рецензии Субботина, к[ото]рый отметилⁱ в книге Вас[илия] Гр[игорьевича] отсутствие богословского элемента⁵². Книга Чечулина отложена на будущий год⁵³.

26-го состоялся обед Майкову; участвовали Васильевский, Майков, Сережа, Георгиевский, Верт и Балашев; Майков был не в духе, и потому обед нельзя считать особенно удачным.

Вчера Сережа заходил к Спредовым; старуха очень слаба; едва ли она поправится.

Сегодня был у нас Сергей Мих[айлович]: Помяловский сначала был нерасположен дать ему денег для печатания диссертации, так что Сережа даже советовал Сергею Мих[айловичу] подумать, раньше чем обратиться к Пом[яловско]му, чтобы не получить неприятного отказа. Но Сергей Мих[айлович] попросил священника Образцова, который хорош с Помяловским, тот поговорил с Помял[овски]м – и дело сделано: деньги будут даны Сергею Мих[айлови]чу⁵⁴. Вот что значит протекция!

8 октября. Вчера (7-го) состоялся юбилей Бычкова⁵⁵; было много народу, много адресов и речей, но ничего особенно интересного. Вечером мы были у Бест[уже]ва, куда явилось 9 курсисток; Сережа их представил Б[естуже]вуⁱⁱ, затем они уселись и завязался разговор; впрочем, они сильно робели и больше молчали; разговорчивее других была Измайловаⁱⁱⁱ. Мне интересно было смотреть на них: вспоминалось, как я сама робела, когда пришла в первый раз к Бест[уже]ву в [18]81 году. Б[естуже]в был очень оживлен, и вообще его эту зиму узнать нельзя, так он ободрился и оживился. А все избрание в Академию!⁵⁶ Замысловский, напротив, произвел вчера на юбилее самое тяжелое впечатление на Сережу: у него вид совсем больного, даже тяжело больного человека.

В среду 3-го я была с Ниночкой у Ивановых: Анна Павл[о]вна опять беременна, и, по-видимому, ей угрожает выкидыш. К женщине-врачу она не желает обращаться. Дети милы, особенно Женя.

Вчера и сегодня у меня неприятная история с Полей, Надиной няней: прислуга уличила ее в воровстве, и я ее отправляю. А тут еще сегодня день ее именин, я этого не знала; вообще все это очень неприятно.

Сегодня Милоков написал Сереже, что в семье гр[афа] Л[ьва] Н[иколаевича] Толстого ожидается ребенок; вот тебе и «Крейцера соната». Говорят, Толстой так этим смущен, что на зиму остается в Ясной Поляне⁵⁷.

Б[естуже]в рассказывал вчера анекдот о профессоре Моск[овско]го унив[ерсите]та Баршеве, к[ото]рый начинал свои лекции так: на бесплодной почве уголовного права выросли два пышные цветка: он сам (Як[ов] Ив[анович] Баршев) и Сергей Ив[анович]⁵⁸. Впрочем, хорошенько неизвестно, кому из двух братьев приписываются эти слова.

Сегодня Сережа обедал у Васил[ьевско]го с моск[овским] профессором Павловым. Завтра мы с мамой едем в Мих[айловский] театр⁵⁹ смотреть «Le mariage de Victorine»⁶⁰. Сегодня я абонировалась на симфонические концерты, а в субботу 13-го первый концерт.

ⁱ Далее зачеркнуто тот недостаток.

ⁱⁱ Далее зачеркнуто и.

ⁱⁱⁱ Подчеркнуто карандашом.

12 октября. Сегодня я весь день под впечатлением ужасного происшествия, о котором слышала у Борхсениус: в Варшаве убили фельдфебеля (поляка)¹; заподозрены были два вольноопределяющиеся (русские) – Перлов, сын известного чаеоторговца, и еще один; военно-полевой суд, состоявший преимущественно из поляков, приговорил их к расстрелянию; говорят, отец Перлова предлагал 400 000 рублей залогом, с тем, чтобы только подождали несколько приводить приговор в исполнение, но залог не был принят и несчастных расстреляли, а через несколько дней отыскался виновный⁶¹. Говорят, государь сам написал старику-Перлову письмо, утешая его; но разве можно утешить! Мы с мамой при этом все вспоминаем брата Сережу: ведь он тоже записался в вольноопределяющиеся, а ведь он такой вспыльчивый, несдержанный!

21 окт[ября]. Сегодня умерла старуха Спредова. Хоть и сознаешь, что это в порядке вещей и что пора ей умереть, а все-таки тяжело.

Вчера Делянов должен был докладывать государю об утверждении Сережи исправляющим должность экстраординарного профессора⁶². Вероятно, скоро мы узнаем о результате этого доклада. Вчера вечером у Розинг праздновалось «обручение Миши с Лесным корпусом». Было много молодежи, которая и танцевала, и пела, и болтала. Была, между прочим, дочь Беха: ей 16 л[ет], а ее мачехе 24 года. Разница небольшая! Миша еще до начала танцев был совсем мокр и совершенно потерян. Почему-то мне показалось, что между Сашей и Докучаевым что-то есть.

На днях у меня была Зинаида Петр[овна], очень приятно было с ней вспомнить былые годы. Она зовет к себе. Нужно будет собраться. Раньше она все сводила Сережу с Кареевым, а теперь хочет свести его с Сухомлиновым, с семьей которого она познакомилась летом в Меррекуле⁶³.

Вчера вечером Сережа с Вас[илием] Гр[игорьевичем] был у Замысловского: он плох, хотя пытается вести деловые разговоры.

Как Сережа сегодня упал с Ниночкой, танцую с ней мазурку! Бедная девочка сильно ударилась лбом об пол, но, впрочем, скоро утешилась.

28 октября. Сегодня годовщина смерти папы. Как скоро время идет! Уже три года прошло с тех пор.

Моя мама уехала в среду, 24-го, а завтра должна приехать Кл[еопатра] Ал[ександровна].

В среду был у нас вечером Майков. Какой он интересный человек! Говорили о рецензии Радлова на книгу Лейкфельда, о Шиллере, Пушкине, Аристотеле. 23-го вечером был Радлов – все по поводу своей рецензии: из Москвы Грот ему написал, что Лейкфельд едет в П[етер]бург, что он обижен рецензией и хочет на нее отвечать; Лейк[фель]ду покровительствует преосв[ященный] Амвросий; он, то есть Л[ейкфель]д, тщетноⁱⁱ представляет свою книгу, по словам Грота, в качестве диссертации, в Харькове, Москве и Казани (по словам же самого Л[ейкфель]да, только в Казани) и теперь привез ее сюда. Введенский, кажется, расположен ее принять. Л[ейкфель]д с карточкой Помяловского явился к Васильевскому в редакцию и получил разрешение напечатать в «Журн[але] Мин[истерства народного просвещения]» ответ на рецензию, но Вас[ильевск]ий его предупредил, что его ответ предварительно

ⁱ Далее зачеркнуто кто.

ⁱⁱ Слово тщетно вставлено над строкой.

будет послан Радлову⁶⁴. Вообще Вас[ильевск]ий вынес впечатление, что «этот молодой человек, то есть Л[ейкфель]дⁱ, далеко пошел по части проходимства».

Сегодня мы были у Анны Петр[овны]; в каком грязном квартале она живет! Обстановка у них старомодная, грязноватая, но домовитая. Вид у Анны Пет[ровны] плохой; уж не беременна ли она? Ее супруг, по-видимому, тоже не блещет здоровьем. Евг[ения] Петр[овна] до сих пор в больнице, но уже выходит гулять. Свекровь Анны Петр[овны] мне понравилась. А все-таки жаль Анну Петр[овну].

Сегодня Сережа получил письмо от Филевича, к[ото]рый между прочим пишет, что они с женой⁶⁵ «вот уже второй месяц находятся в приятных ожиданиях». Не понимаю, как можно писать такие вещи совершенно постороннему человеку через три месяца после свадьбы. Мне очень жаль его жену; по-видимому, ее родные все еще не могут простить ей ее брака.

О Сережином утверждении мы до сих пор ничего не знаем.

Мне очень интересно знать, какое впечатление вынесла моя мама от нашей жизни.

22-го у меня была Даша. Воображаю, как ей будет скучно жить всю зиму в этой огромнойⁱⁱ квартире вдвоем с отцом.

Вчера (27-го) был 2-й симфонический концерт; очень хорошо играл скрипач Губай.

30 окт[ября]. Сегодня Зинино рождение.

Вчера Сережа, наконец, узнал в министерстве, что его утверждение исполняющим должность экстраорд[инарно]го проф[ессора] состоялось. Наконец-то! Теперь еще раз можно пожалеть, что ему не удалось оставить лицей. Только бы ему теперь поскорей справиться с докторской диссертацией!

Вчера же приехала Кл[еопатра] Ал[ександровна] и привезла множество подарков детям и лакомств.

Вечером был[и] у нас Людм[ила] Ф[еодоровна] и Саша. Последняя, между прочим, заявила в разговоре, что давно привыкла не слушать ничьих советов и жить своим умом. Я подумала при этом, что, значит, она еще очень молода (то есть зелена).

Сегодня у меня целый день очень тяжелая голова; в настоящую минуту я колеблюсь, читать мне или писать «Риторику»: нужно бы писать, но я чувствую себя очень утомленной. Сережа отправился на собрание историков к Вас[илию] Гр[игорьевичу].

Вчера в унив[ерсите]те Сережа познакомился с новым попечителем Капустиным и вынес от него самое приятное впечатление⁶⁶. Кап[усти]н слушал вчера лекцию Лаппо-Дан[илевско]го; интересно знать, как она ему понравилась. Никитин (декан)⁶⁷ сказал вчера Сереже, что факультет просит его (то есть Сережу) познакомиться с диссертацией Середонина в рукописи и сообщить факультету, стоит ли ее печатать.

3 ноября. Третьего дня (1-го) Сережа получил наконец бумагу о своем утверждении, и все-таки до сих пор как-то не верится, что это правда.ⁱⁱⁱ 31-го в среду у нас был, между прочим, Цветковский. Какой он живой и на все отзывчивый

ⁱ Слова то есть Л[ейкфель]д вставлены над строкой.

ⁱⁱ Слово огромной вставлено над строкой.

ⁱⁱⁱ Далее зачеркнуто 2-го.

человек! Вчера вечером был у нас Сергей Мих[айлович] со своей диссертацией. Удивительно легко он говорит об Анне Петр[овне]. Сегодня в университете [Сережа] видел Лаппо-Данилевского; у него 8 лекций в неделю и 11 уроков, и он жалуется⁶⁸. Вчера Сережа был у Замысл[овско]го, к[ото]рый все пытался авторитетным тоном говорить о серьезных вещах; конечно, из этого ничего не выходило.

7 ноября. В городе усиленно говорят об оспенной эпидемии; многие знакомые целыми семьями прививают себе оспу. Вчера я ездила в Вольно-экономическое общество⁶⁹ пригласить Первушина приехать к нам на дом, чтобы привить оспу Наде, и видела там целую толпу чающих движения воды⁷⁰, то есть оспопрививания. Куда ни придешь, везде только и слышишь разговоры об оспе. Сначала я твердо решила не делать себе повторительной прививки, а теперь начинаю колебаться, когда думаю о Наде: заболею я, что с нею будет?

Жду Первушина, чтобы посоветоваться с ним об этом.

Вчера днем мы ездили к Шмурло поздравить Александру Ник[олаевну]. Как Евг[ений] Фр[анцевич] нежен с женой! Даже смотреть неловко. У них мы узнали, что Бестужев болен: в субботу вечером он наклонился искать¹ Пролог⁷¹, у него лопнул какой-то сосудик (в горле или легких, неизвестно) и хлынула горлом кровь. Его уложили в постель, где он должен лежать неподвижно, по предписанию Бородулина. Сегодня С.Ф. зайдет его проведать.

Вчера вечером мы были у Розинг. Со вчерашнего дня стал санный путь; сегодня 7^{оii} мороза.

Какое великое изобретение сделал Кох! Даже дух замирает, когда подумаешь о том, какие успехи делает наука⁷².

25 ноября. Давно ничего не писала: все некогда. Бестужеву лучше; третьего дня он уже сидел в кресле.

Сегодня был у нас Соболевский и заявил, что доволен курсистками: во всяком-де случае они лучше студентов⁷³. Потом был Ламанский; он удивляется, зачем Никитин принял ректорство⁷⁴: единственный на всю Россию удачный филолог-грек, академик⁷⁵, человек вполне обеспеченный, добровольно отказывается от науки ради видного положения; после этого немцы с полным правом могут говорить: к чему избирать в Академию русских, когда они ради лишнего ордена готовы бросить науку⁷⁶. По мнению Ламанского, положение Н[икити]на будет не из легких: один Сергеевич способен отравить ему жизнь. Вообще все профессора неодобрительно смотрят на Н[икити]на: Л[аманск]ий предсказывает, что профессора не будут ходить к нему, как не ходили к Владиславлеву.

Сегодня я получила письмо от Сережи⁷⁷; в первый раз он мне пишет, что он – жених Юлии Петровны Глики. Дай Бог им счастья!

У Нади оспа не принялась, и я теперь колеблюсь, делать ли ей немедленно вторую прививку или подождать.

Сегодня у нее показались два первые зуба.

6 декабря. Редко приходится писать: все некогда. Прошлую среду был у нас Ник[олай] Дм[итриевич] Чечулин и объявил, что Елиз[авета] Яковл[евна] выходит замуж за какого-то инженера, а вчера Павел Дм[итриевич] говорил Сереже, что его очень интересует, как переносит это Ник[олай] Дм[итриевич],

¹ Далее зачеркнуто какой-то.

ⁱⁱ Далее зачеркнуто 5.

к[ото]рый, как Пав[ел] Дм[итриевич] уверен, любил и любит Елиз[авету] Яковл[евну].

У Козеко две недели тому назад умер младший сын от крупа⁷⁸. Немедленно после этого они переехали в город, к родителям М[арии] Станисл[авовны]; старшие дети тоже хворали.

В субботу (1-го) у нас был Иванов; Анна Павл[овна] очень серьезно больна; по диагнозу Лебедева, у нее низкое прикрепление детского места. Конст[антин] Ал[ексеевич] сильно этим потрясен.

Зина больна; в последний раз она мне писала, что у нее сильные лихорадки; меня это очень беспокоит.

В понедельник (3-го) в университете был совет⁷⁹; С.Ф. в первый раз присутствовал на нем и вынес впечатление, что это – балаган. Янсон и Меншуткин изображают оппозицию. Председательствовал Помяловский, так как Никитин вступит в должность только с января.